

НЕЖДАННЫЙ «УХАЖЕР»

Невероятные истории из жизни охотников

Сентябрь, сезон отпусков окончен. Посёлок постепенно наполняется взрослыми, отдохнувшими за лето, и детьми, приехавшими из тундры в школу-интернат. Все, кто отгуляли и отъездили по курортам, давно вышли на работу.

Наши северные мужики редко ездят по «югам», берут отпуска обычно к зимней или летней рыбалке, а также к весенней и осенней охоте.

Этот случай произошёл осенью, где-то в конце сентября. Чтобы не обидеть участников этих событий, по понятным причинам, я не стану называть их имена.

Четыре охотника-рыбака собрались на неделю в избушку, что находится на берегу Обской губы. Обычно в это время вода сильно убывает, Обская губа превращается в широкую реку с отмелями. Большие песчаные берега далеко видны с горы, где на правах хозяев летают наглые халеи, с криком отбирая друг у друга добытую рыбу.

Поехали наши герои на одной лодке, экономя бензин, да и с одной лодкой легче перебираться через перекаты.

По дороге они поставили сети в «слепой курье», куда рыба обычно спускается нагуливать жир. Затем долго огибали песчаную косу. Кругом, казалось бы, вода, но вся по колено. Избушка вроде бы уже рядом, а добираться приходилось мучительно долго. Потому что лодка не пройдет – мелко. Пока волокли лодку, наступили сумерки. Уже и звёзды на небе стали ярче поблёскивать, луна вышла из-за облачка.

Тишина, благодать, ветерок слабенький, только слышно, как плещут весла, да негромко переговариваются рыбаки. Вдруг один из мужиков заметил на небе яркое мерцание, и одна звезда, описав дугу, погасла.

– Это не к добру, – сказал один.

– Ничего страшного. Мало ли бывает разных спутников, – успокаивали себя его спутники.

Где-то в стороне с криками пролетали гуси. Сразу схватились за ружья, но крики постепенно смолкли.

Сильное свечение снова появилось в вечернем небе и угрожающе быстро стало приближаться к лодке. Мужики, что есть силы погребли к заветному берегу. Выписывая зигзаги, «свечение» то увеличивалось, то уменьшалось.

Мужики не на шутку струхнули. Когда лодка упёрлась носом в берег, в панике первый из охотников прыгнул на сушу, за ним попрыгали остальные и, проваливаясь в мягкой глинистой жиже, что есть духу припустили на гору к избушке.

Толкая друг друга, с ходу забежали в избушку и с силой захлопнули массивную дверь. Наступила мёртвая тишина, только тяжелое дыхание охотников слышалось в потёмках. Из маленького окошка слабо просачивался лунный свет. Только расслабились и посыпались первые членораздельные звуки в виде шуток, как вдруг в двери постучали. Все в страхе сбились в кучу:

– Ну всё, началось, – проронил кто-то со стоном. В дверь застучали сильнее. Мужиков охватил ужас. Стук усилился, и послышались громкие выкрики:

– Кто там? – осмелев, спросил один из охотников. Громко ругаясь, рвался в избушку четвёртый из охотников. По голосу узнали и впустили его.

Весь в глине, мокрый, он был напуган до полусмерти. Его трясло, и говорил он с трудом. Потом, когда обрёл дар речи, рассказал.

Когда добрались до берега, он первым выпрыгнул из лодки, но ноги увязли в глине, хотел подняться и тут же получил удар в спину чьим-то сапогом и упал лицом в грязь. Двое участников рыбалки пробежали по его спине, как по мосту. С испугу мужики не заметили потери товарища, к тому же в избушке было темно, да и было им вообще не до счёта.

Вдоволь насмеявшись над собой, осторожно вышли на улицу. Осмотрелись. Вокруг царила тишина. Ярко светит луна, звёзды мерцают, и никаких светящихся предметов больше не видать.

Наутро, позавтракав, разделились по парам. Двое едут проверять сети, а другая пара идёт ставить капканы и лосиные петли.

Путь по лесу был неблизкий, по дороге в озёрах ставили капканы на ондатр. В то время шкурки принимались в местном рыбокоопе.

Целый день ушёл на насторожку капканов и петель на лосей. Вот и последняя утоптанная животными тропа. Мощная ветвистая ель служила основанием для петли. Один из охотников остался у озера, продолжая выискивать тропки ондатр. Другой – настораживал на тропе петлю.

Кусты смородины манили спелыми гроздьями. Охотник между делом успевал пригоршнями съедать вкусные ягоды. Вокруг лосиной тропы убрал проросшие за лето ветки краснотала, другими обрубленными ветвями закрыл пустоты, чтобы в случае опасности зверь не смог нырнуть туда. Путь к петле был свободен. Когда всё было закончено, охотник устало направился в обратную сторону.

От спелых ягод в животе забурлило, но охотник терпел. С каждым шагом сдерживать позывы становилось все невыносимее, съеденное просилось на простор. Не выдержав больше мучений, он сел недалеко от тропы справить нужду. Свежий осенний ветерок далеко разносил запахи.

Из чащи леса, учуяв столь привлекательные ароматы, вышел огромный лось-самец с ветвистыми рогами. У лосей в это время начинается гон. Задрав кверху рогатую, массивную голову мощный бык улавливал широки-

ми ноздрями «благовония» и, наконец, издал цокающий звук, характерный только лосям. Видимо, он принял «аромат» от охотника за запах готовой к случке самки.

Мужик повернулся и заметил в десяти шагах от себя огромного лося с красными от возбуждения глазами и ещё кое-чем, полностью «оснащенного» для акта любви. Забыв застегнуть штаны, с истошным криком наш охотник бросился бежать, оставив ружьё и рюкзак.

Только голый зад замелькал среди кустов. Лось, испугавшись невиданного чудовища, развернулся и тоже рванул туда, откуда появился, только треск ломающихся сучьев раздавался по лесу.

За всем происходившим наблюдал второй охотник, который ставил капканы. Стрелять в лося не стал, заряды были дробовые. Не дождавшись напарника, сам отправился искать его по лесу. Когда, наконец, в избушке рассказал историю товарищам, долго они над ним потешались.

...Вот не везёт человеку. Испугавшись светящегося объекта, товарищи в глину его затоптали, чуть, бедный, зайкой не стал. И сейчас – надо же было ему справлять нужду именно около тропы. Если бы лось не зацокал, то мог вполне лишить мужика «невинности».

Потом ещё долго вспоминали эту осеннюю охоту.